

СОЛОМОН МАЙМОН И НЕОКАНТИАНСТВО

А.И. Бархатков

Соломон Маймон относится к числу тех уроженцев белорусской земли, воздействие которых на философию и культуру в целом отнюдь не ограничивалось некоторыми локальными рамками, но имело поистине всемирное историко-философское значение. Его философские идеи сыграли решающую роль в истории послекантовской немецкой классической философии, указав основной вектор ее дальнейшего развития: через трансцендентализм И.Г. Фихте к системам абсолютного идеализма Ф.В.Й. Шеллинга и Г.В.Ф. Гегеля.

Однако историко-философское значение С. Маймона не ограничивается влиянием его творчества на его непосредственных современников. Так, во второй половине XIX – начале XX века произошло новое возобновление интереса к идеям мыслителя в связи с возникновением и развитием такого философского направления, как неокантианство, особенно в его варианте, представленном мыслителями Марбургской школы (Г. Коген, П. Наторп, Э. Кассирер). Сходство многих идей маймоновской философии с соответствующими идеями неокантианцев дает основание рассматривать С. Маймона как предшественника этого философского направления, предвосхитившего ряд важнейших черт переосмысления кантовской философии в рамках Марбургской школы.

Одним из наиболее фундаментальных тезисов Марбургской школы неокантианства был тезис о необходимости интерпретации кантовского понятия вещи в себе не как существующей независимо от сознания данности, но в качестве имманентного процессу познания регулятивного принципа. Образцовый пример такой интерпретации дается, в частности, в книге Г. Когена «Теория опыта Канта» (1871). Эта неокантианская интерпретация вещи в себе как идеи и пограничного понятия, как в целом, так и в частности (например, касательно понятия бесконечно малых величин и их значения в познании), была предвосхищена С. Маймоном.

Другой важнейшей идеей Марбургской школы неокантианства была идея о необходимости устранения дуализма созерцания и мышления, т.е. устранения кантовской трансцендентальной эстетики за счет его трансцендентальной аналитики. Программным выражением этого аспекта неокантианской философии стала работа П. Наторпа «Кант и Марбургская школа» (1912). Но тот же самый дуализм рассматривался в качестве важнейшего противоречия кантовской философии и С. Маймоном. Разрешение этой проблемы П. Наторпом также осуществляется, по сути, таким же образом, как и у С. Маймона, – посредством сведения созерцания к мышлению.

Эти ключевые черты сходства между маймоновской и неокантианской философией не оставляют сомнений если не в прямом происхождении Марбургской школы от трансцендентализма С. Маймона, то, во всяком случае, в глубоком влиянии последнего на последующее развитие философской мысли.